

Линь Сян, сидя в медитации в нефритовой табличке, внезапно почувствовал тревогу и резко открыл глаза. В доме он установил заклинание золотых иероглифов, запечатывающее жилище, чтобы предотвратить случайное вторжение других людей, когда его нет дома или он занят совершенствованием. Но только что он почувствовал, что что-то нарушило его духовный массив и проникло в его дом!

Да Хэй посмотрел на Линь Сяна, и их взгляды одновременно стали холодными. Дома что-то случилось!

Линь Сян встал, взял Да Хэя на руки, и в мгновение ока они оказались в спальне. Убрав нефритовую табличку, висевшую в воздухе, Линь Сян сразу же почувствовал странный и гнилостный запах. Он нахмурился — этот запах ему знаком!

Цинцзи, напряжённо противостоящий двуглавой змее, увидев Линь Сяна и Да Хэя, сразу же облегчённо вздохнул. Да Хэй прыгнул на подоконник и похлопал лапой Цинцзи, словно говоря: молодец. Цинцзи от волнения был готов снова расплакаться. Да Хэй лишь тряхнул усами: не время для сентиментальностей.

Внимание Линь Сяна сразу же привлекла двуглавая змея во дворе. Убедившись, что малыш-женьшень в безопасности, он внимательно рассмотрел змею и ахнул. Что это за чудовище!

— Двуглавая змея?!

Да Хэй тоже удивлённо смотрел на Синь Ланя во дворе. Разве такие существа не вымерли?

Синь Лань на голос поднял голову и посмотрел на Линь Сяна и Да Хэя, стоящих у окна с изумлёнными лицами. Его рот растянулся до ушей, длинный раздвоенный язык, покрытый липкой слюной, выскользнул наружу и облизал острые зубы. Хвостом он отбросил малыша-женьшенья в угол. Пухлый малыш, потирая ушибленное место, в гневе показал Синь Ланю неприличный жест. Конечно, на этом всё. Он не хотел снова бросаться в бой и попасть в змеиные объятия. Как разобраться с этой тварью, пусть думают божественный владыка и Бессмертный. Ему ещё нужно выращивать женьшень!

Когда Синь Лань встретил Линь Сяна в башне Цилян, у него уже возникли определённые планы. Запах праведного совершенствующегося, ещё не достигшего духовного покоя, соблазнил Синь Ланя на дурные мысли. С тех пор как триста лет назад их род постигла беда, и только он и Синь Фэн смогли спастись, последовав за Лу Цзинъяном, они вынуждены были приспособиваться к жизни среди людей, постоянно сдерживая себя. Всё это время они совершенствовались, используя духовную энергию массива сбора духовной энергии. Однако для таких демонических культиваторов, как он, лучшим способом совершенствования было питание человеческой кровью и поедание их внутренностей. Особенно если это были совершенствующиеся.

Однако Лу Цзинъян всегда сдерживал его. Живя среди людей, нужно соблюдать человеческие правила, и даже если хочется есть, приходится терпеть. Синь Лань и Синь Фэн были недовольны, но не смели высказаться. Это как позволить чиновникам жечь костры, а простым людям — даже свечи не зажечь! Лу Цзинъян время от времени находил что-то, чтобы утолить голод, хотя он ел не людей, а духовных зверей. Но всё же это было питание! Почему они должны довольствоваться лишь крохами духовной энергии? На этот раз Синь Фэн погиб при странных обстоятельствах, и хотя Лу Цзинъян утверждал, что это он убил его, Синь Лань не верил. Даже если Лу Цзинъян уничтожил духовное тело Синь Фэна, его плоть уничтожил кто-то другой! Синь Лань не мог понять, зачем Лу Цзинъяну убивать Синь Фэна. Они были с ним

столько лет, если бы он хотел убить, сделал бы это давно. Даже если предположить, что это действительно Лу Цзинъян, почему он не почувствовал запаха внутреннего ядра Синь Фэна? Они были братьями, их внутренние ядра находились в змеиных жёлчных пузырях. Даже если Синь Фэн исчез бесследно, тот, кто прикоснулся к его внутреннему ядру, не смог бы уйти от внимания Синь Ланя! Но на Лу Цзинъяне не было ни следа запаха Синь Фэна!

Синь Лань не был глупцом, но больше осмеливаться расспрашивать не стал. Возможно, Лу Цзинъян не хотел, чтобы он знал, но он мог сам всё выяснить!

Когда дело зашло в тупик, он вдруг почувствовал запах внутреннего ядра Синь Фэна! Он последовал за этим запахом и оказался перед тем самым совершенствующимся, которого встретил в башне Цилянь!

Теперь всё ясно!

Он вернёт внутреннее ядро Синь Фэна. Если оно не полностью уничтожено или не переработано, столетия совершенствования Синь Фэна станут его достоянием! Кроме того, он сможет утолить голод этим человеком. Только он не ожидал, что, хотя этот человек не обладает высоким мастерством, у него много ценных вещей. Когда он убьёт его, всё это станет его!

Тогда...

Подумав об этом, Синь Лань резко запрокинул голову, широко распахнул пасть, и зловонный чёрный дым снова начал распространяться.

— Не касайся его чёрного дыма, он ядовит!

Да Хэй громко крикнул. Малыш-женьшень и Цинцзи, будучи божественными зверьми, не пострадают, но Линь Сян ни в коем случае не должен соприкоснуться с этим. Яд двуглавой змеи чрезвычайно силён, даже малейшее прикосновение может повредить тело, и раны не заживут, а в худшем случае яд проникнет во внутренние органы, что приведёт к смерти. Триста лет назад именно из-за этого яда двуглавые змеи совершили ужасные преступления, разгневав Чжуцюэ, который сжёг их змеиный остров. Но кто бы мог подумать, что некоторые из них всё ещё живы!

Услышав предупреждение Да Хэя, Линь Сян не стал рисковать. Сложив руки, он вызвал нефритовую табличку, которая превратилась в щит, защищающий его. Духовная энергия собралась на его левом запястье, и меч Яюй издал лёгкий звон. Лезвие меча засверкало, и одним ударом Линь Сян рассек чёрный дым перед собой. Да Хэй излучил золотой свет, создав барьер, полностью изолировавший двор от окружающего мира. Хотя Линь Сян уже принял меры предосторожности, змея всё же нарушила защиту, и нужно было быть готовым ко всему.

Закончив создавать барьер, Да Хэй хотел предупредить Линь Сяна отступить, чтобы он сам превратился и задержал змею, пока Цинцзи не выстрелит из лука. Но Цинцзи указал на двор, показывая Да Хэю, что Линь Сян уже стоял в центре двора, держа меч и заклинание оседлания ветра, паря на одном уровне со змеей. В одной руке он держал меч, в другой — нефритовую табличку, а его тело излучало голубой свет. Увидев это, змея замешкалась, и Линь Сян воспользовался моментом, чтобы нанести удар. Чёрный клинок меча Яюй покрылся красными древними иероглифами, и свет от меча осветил двор, словно днём.

Да Хэй, раскрыв рот от изумления, потёр глаза лапой. Этот парень совсем с ума сошёл. В прошлый раз, когда змея проникла в дом, он был так напуган, а теперь вдруг стал таким

смелым? Даже обычный совершенствующийся на этапе золотого ядра, встретив двуглавую змею, задумался бы, стоит ли сражаться или бежать. Да Хэй знал, что Линь Сян не обладает особыми знаниями, и не хотел, чтобы он продолжал бояться, но это не значит, что он желал, чтобы этот парень стал безрассудным храбрецом!

— Божественный владыка, не стоит слишком беспокоиться. — Цинцзи опустил лук и, повернувшись к Да Хэю, улыбнулся. — На самом деле, Бессмертный сильнее, чем вы думаете! Божественный владыка, ваша цель может оказаться труднодостижимой.

— Что ты имеешь в виду?!

— Ничего особенного. — Цинцзи по-прежнему выглядел невинно, его большие глаза блестели. — Просто я немного узнал от Цюню о причинах вашего испытания в мире людей и способе возвращения. Совсем чуть-чуть, я не вру!

Этот парень...

Да Хэй сузил свои золотые зрачки, но Цинцзи вдруг повернулся к Линь Сяню, сражающемуся с двуглавой змеей, и, размахивая кулачком, закричал:

— Бессмертный, руби ему голову! У двуглавой змеи сложно попасть в семь дюймов, так что руби голову! Отруби обе головы, и он сдохнет!

Да Хэй поскользнулся и упал на подоконник. Цинцзи просто сказал это наобум, правда? Он не может знать так много.

Во дворе Линь Сян раз за разом опускал меч на змею. Даже несмотря на толстую чешую, змея не могла выдержать остроту меча Яюй. Через некоторое время её тело было покрыто ранами. Хотя змея была терпелива, ей всё же было больно! Однако Линь Сян тоже не смог нанести ей серьёзного урона. В один момент он не успел увернуться, и змеиный хвост ударил его, оставив жгучую боль в боку. Линь Сян потрогал это место и почувствовал кровь.

<http://bllate.org/book/16777/1542460>